

ИРАНСКИЙ РЕЖИССЕР БАХМАН ГОБАДИ: ИГРА НЕ ПО ПРАВИЛАМ

Н.В. КАЗУРОВА

Аспирант МАЭ (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург

Ключевые слова: иранский кинематограф, Бахман Гобад, курдский вопрос

Сегодня Иран по праву можно назвать кинематографической державой. Уже около 20 лет зрители и киновееды не перестают удивляться красоте и самобытности, философскому содержанию и совершенству формы иранских фильмов. Залогом их успеха является незатейливая простота сюжета, обрамленная колоритной эстетикой восточной иносказательности в сочетании с гуманистической направленностью повествования. Однако эта простота обманчива, иранские режиссеры играют не по правилам, создавая фильмы-перевертыши, ломающие устоявшиеся в мировом кинематографе каноны и балансирующие между стереотипностью и неординарностью мышления аудитории. В этой связи создается впечатление, что иранский кинематограф существует вне времени и пространства, вне территорий и границ, как чистое искусство ради искусства, несмотря на его порой социальную и политическую ангажированность. Появление новых талантливых имен на звездном небосводе иранского киноискусства только подтверждает его репутацию. Бахман Гобад, о котором пойдет речь в статье, из числа ведущих режиссеров так называемого «молодого поколения»¹.

Экзистенциальный статус иранского кинематографа можно рассматривать по принципу «свой среди чужих, чужой среди своих». Горячо любимый за пределами родины, он часто остается недооцененным в своей стране. Сразу после провозглашения Ирана исламской республикой в 1979 г. большинство киностудий и часть кинотеатров были национализированы, все фильмы, выходящие на экран, предварительно проходят строгую исламскую цензуру. Представители же арт-хауса вступают в жесткую и порой открытую конфронтацию с органами власти, часто становясь диссидентами и изгоями общества. Вместе с тем, едва ли иранское кино может быть в полной мере оценено и на

Западе, у которого на глазах шоры - благоговение перед пугающей, но притягательной экзотикой.

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Бахман Гобад родился в 1969 г. неподалеку от ирано-иракской границы в провинции Курдистан. В начале войны семья была вынуждена покинуть родной город Бане и обосноваться в Сенендедже. Бахман рано повзрослел, чему способствовал развод родителей, когда забота о близких пала на его плечи. Он пришел в кинематограф, сменив уже не одну профессию (торговал сигаретами, работал на радиостанции, занимался фотографией).

Гобад круто меняет жизнь

Бахман Гобад на съемочной площадке.

после переезда в Тегеран. Он получает степень бакалавра по режиссуре, закончив Иранский колледж теле- и радиовещания. Еще в студенческие годы (1990-1997) активно снимает документальные короткометражные фильмы. В первой короткометражке в качестве ассистентов и актеров из-за отсутствия средств выступили все члены его семьи. Путевкой в мир Большого кинематографа для Гобад явилась его 30-минутная «Жизнь в тумане» (1997) - работа, ставшая сенсацией на многочисленных международных кинофестивалях. Лента названа кинокритиками самым значительным событием последних лет в иранском документальном кино.

Узнав, что Аббас Киаростами² снимает в отдаленной горной курдской деревушке свой новый фильм «Нас унесет ветер» (1999), Гобад уезжает пробиться в ассистенты режиссера. А через год, во время работы над собственной полнометражной картиной, он знакомится с семьей Мохсена Махмальбафа³, приехавшей в Курдистан для съемок «Черной доски» (2000), в которой впоследствии сыграет роль учителя. Таким образом, еще в начале сво-

ей режиссерской карьеры Гобадни сотрудничал, перенимая опыт, с двумя титанами иранской кинематографии. По его собственной оценке, за два месяца, проведенные на съемочной площадке с М.Махмальбафом, он почерпнул так же много, как если бы прошел полный курс обучения в университете⁴.

Сегодня фильмы Гобадни отмечены самыми значительными кинематографическими наградами, в их числе Золотая камера Каннского кинофестиваля, золотая медаль Чикагского международного кинофестиваля, призы Берлинского и Сан-Себастьянского кинофестивалей, а его авторитет как мастера экранного искусства настолько высок, что он неоднократно становился членом жюри на престижных международных кинофестивалях (Канны, 2002; Роттердам, 2004).

СВОЯ СТРАНИЦА В КИНЕМАТОГРАФЕ

Первый полнометражный фильм Б.Гобадни «Время пьяных лошадей» (2000) посвящен курдской семье, проживающей в Иране. После смерти родителей Эйюб и его сестра должны заботиться не только о себе, но и брате-инвалиде Мади, который нуждается в сложной и дорогостоящей операции. Чтобы собрать деньги, Эйюб берется за любую работу, однако жизнь в суровом горном климате вблизи беспокойной

ирано-иракской границы больше напоминает выживание, которое едва по силам подростку.

Однажды Эйюб решает продать мула в соседнем Ираке, чтобы на вырученные средства оплатить операцию брата. Местные жители, которые используют мулов для контрабандной перевозки шин через иракскую границу, соглашаются взять Эйюба с собой. Кульминационные события фильма разворачиваются высоко в горах, где группу контрабандистов поджидает засада. Мулы слишком нагружены и пьяны (чтобы им выжить в суровых условиях зимы, в еду добавляется алкоголь). Финальные сцены сняты с предельной откровенностью и без лишних слов, внимание сфокусировано на том, как Эйюб отважно сражается за жизнь Мади, мула и свою собственную.

«Время пьяных лошадей» - первый курдский фильм в истории иранского кинематографа. Он снят в Курдистане с участием местных жителей, говорящих на родном языке. Бахман Гобадни не просто позиционирует себя в качестве курдского режиссера, он также учредил в 2000 г. кинокомпанию *Мидж Филм* для поддержки национального курдского кинематографа. «Мидж» в переводе с курдского означает «туман». На вопрос, почему он дал компании такое название, режиссер ответил: «Когда я думаю о своей родине - Курдистане, я думаю о снеге, холоде и тумане. Туман повсюду. Жизнь здесь тоже туманна - экономически, политически и социально она скрыта под его покровом. Иран всегда был колыбе-

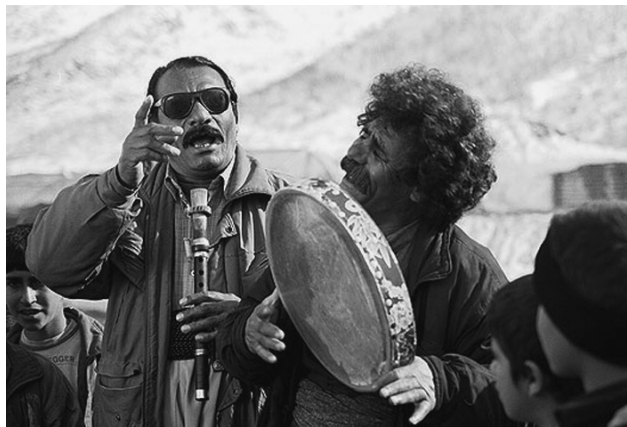
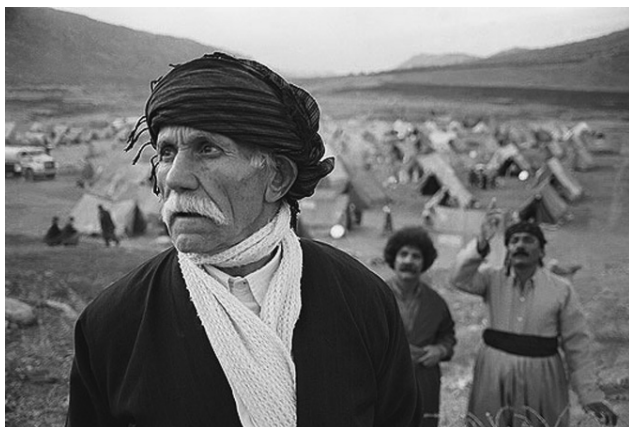
лю множества этносов, однако голос этих этнических групп редко звучит в иранском кинематографе»⁵.

Ежегодно на киностудии *Мидж Филм* производится 2-3 полнометражных художественных фильма и несколько короткометражек. Фильмы имеют ярко выраженную этническую направленность, что дает возможность курдскому народу заявить о себе и быть услышанным.

Для творчества Бахмана Гобадни курдская тематика является стержневой, он делает фильмы о своем народе и для своего народа. Кровавая история его угнетения режимами Ирака, Ирана и Турции привели к бедственному положению. Курды не имеют собственного национального государства и проживают сегодня в сопредельных государствах - Турции, Иране, Ираке и Сирии⁶.

Для многонационального Ирана одной из ключевых проблем является консолидация в единую общность. Поэтому курдский вопрос стоит достаточно остро. С одной стороны, конфликт является внутрисоциальным, т.к. курды требуют расширения культурной автономии - в системе образования это обучение на национальном языке, изучение курдской истории, культуры, искусства, создание условий для свободного вещания, включая Интернет и спутниковые коммуникации. С другой стороны, конфликт приобретает межгосударственные масштабы, поскольку является частью широкого движения курдов за независимость и полити-

Кадры из фильма «Затерянная в Ираке» (2002).

«Черепашки могут летать» (2004): Агрин со своим братом-инвалидом и сыном (слева), ребенок в окружении мин.

ческий суверенитет; они выступают за переустройство Ирана на основе федерации и создание курдской республики, включающей все районы компактного проживания курдов в западном Иране⁷.

Второй фильм «Затерянная в Ираке» (2002) Гобади снимает снова в Курдистане. По сюжету Мирза, известный курдский музыкант, узнает, что его бывшая супруга и певица Ханаре оказалась в беде. Чтобы ее найти, Мирза с двумя сыновьями (тоже музыкантами) отправляется в опасное путешествие через ирано-иракскую границу. По дороге главные герои попадают в различные, часто экстремальные ситуации. В конце концов, все оказываются у огромного котлована, где женщины среди 15 тыс. трупов тщетно пытаются найти отцов, мужей, сыновей и братьев, замученных режимом С.Хусейна.

Это история не только о народе, который, гонимый постоянными войнами, вынужден скитаться в поисках лучшей участи, но и о том, как ему удастся выжить. Людей спасает сплоченность, взаимопомощь, взаимовыручка и... музыка. В фильме снимались профессиональные музыканты, поющие под звуки традиционных музыкальных инструментов.

Второе название фильма - «Песни родины» не случайно.

Образ Ханаре - не что иное, как символ Курдистана. Испытавшая воздействие химического оружия и потерявшая голос, певица безмолвно страдает в тишине.

Киноленты Гобади «Время пьяных лошадей» и «Затерянная в Ираке» имеют ряд сюжетных параллелей. Горная заснеженная местность, где разворачиваются события первого фильма, теперь становится одной из остановок путников во втором. Здесь и внимание режиссера на мулах не заостряется - нагруженные и уставшие, они лишь создают фон, являются частью повседневной, хотя и тяжелой, но привычной жизни курдского народа. Авторский повтор рассчитан на узнавание зрителем места действия и рождает ощущение единого кинематографического замысла.

НЕОЖИДАННЫЙ РАКУРС

«Черепашки могут летать» (2004) - третья картина Гобади, получившая, пожалуй, наибольший общественный резонанс. События фильма разворачиваются в лагере беженцев в иракском Курдистане (Автономном регионе) за день до вторжения американских войск в 2003 г. Беженцы, находясь на грани полного отчаяния, следят за новостями CNN в надежде, что американцы положат конец их мучениям. Единственный, кто «понимает» эти новости, - 13-летний мальчик по прозвищу Сателлит. И хотя он только имитирует знание английского языка, тем не менее обладает высо-

ким авторитетом среди беженцев. Сателлит командует армией ребят в опасной работе по очистке окрестных полей от мин, которые они продают или обменивают на спутниковые тарелки для местных жителей. Многие мальчишки сами стали жертвами этих мин. Сателлит влюбляется в сироту по имени Агрин. Печальная девушка кочует со своим старшим искалеченным братом и слепым сыном, которого носит на спине. Она ненавидит своего ребенка, являющегося для нее воплощением зла (девочка была изнасилована солдатами), и пытается убить то себя, то его.

Реакция на фильм была неоднозначной. Одни откровенно его порицали за то, что он якобы оправдывает вступление американцев на территорию Ирака, другие утверждали, что фильм отражает реальные события, и не удивительно, что пострадавшие от режима С.Хусейна курды видели в американцах своих освободителей. Однако Гобади не выносит в фильме оценочных суждений, он просто показывает диалектику жизни.

«Полумесяц» (2006) - фильм, который и на сегодняшний день остается вершиной творчества Бахмана Гобади. В основе ленты лежит история пожилого музыканта Мамо, который вскоре после падения режима С.Хусейна собирает оркестр из 13 человек и отправляется с концертом в иракский Курдистан. В деревне ему предсказывают, что в полнолуние произойдет нечто ужасное. Однако Ма-

«Полумесяц» (2006). Иранские певицы в заключении.

мо, который дождался визы семь месяцев, зловещее предупреждение не останавливает еще и потому, что для него концерт - это гимн свободе Курдистана. К музыкантам присоединяется певица Хешо, находившаяся в заключении в специально отведенной деревне, куда согнали еще 1334 певицы со всего Ирана. Во время тяжелого и опасного путешествия больной, преследуемый галлюцинациями, без музыкальных инструментов и певицы (Хешо была вновь арестована иранскими пограничниками) Мамо готов покориться судьбе. Однако надежда приходит вместе с девушкой по имени Невеманг (курд. «полумесяц»), которая обещает музыканту провести его через границу в Ирак. На концерте он хочет присутствовать живым или мертвым.

Гобادي, отрываясь от присущей ему прямолинейности, языком метафор и аллегорий в духе мастеров поэтической школы (Т.Абуладзе, С.Параджанов) пишет свою кинолетопись о родине и курдских музыкантах, избегая штампов. Он сплетает магическую и религиозную символику, вводит мотив дурного предзнаменования, насыщает визуальный ряд предметами, точно угадывая

их киногеничную природу. Так, например, деревянный гроб как узнаваемый и универсальный символ смерти не только обнажает ощущение предрешенного приближения конца, но придает картине психологическое напряжение.

Особого внимания заслуживает ритм цвета. Слово крупными мазками написаны отдельные детали - бои рыжих петухов и оранжевый автобус; неожиданно розовый чемодан в серой дымке пара и серое пальто Мамо в могиле на фоне бездыханной желтизны высохшей травы; «танец седых волос» и обволакивающий густой туман; зеленые луга среди серых камней и бело-зеленая лента знамени на кладбище; голубое небо и белый диск луны, белый снег, белый саван и капли крови на белом снегу; коричневый гроб и платье Невеманг цвета бордо; серебряное украшение на ее груди и серебристого цвета амулет в автобусе; разноцветная толпа школьников и пестрая толпа певиц с бубнами в сером дворе своей темницы.

Визуальная изысканность усиливается актерской игрой. В «Полумесяце» для драматической убедительности было недостаточно искренней, но наивной игры непрофессионалов. Обе женские роли исполняют талантливые иранские актрисы Хешо - Х.Техрани⁸ и Невеманг - Г.Фарахани⁹. Гармоничное сочетание

музыки Х.Ализаде¹⁰, пластики актерской игры и безукоризненной цветопередачи делают фильм технически близким к совершенству.

Последний фильм Гобادي «Никто не знает про персидских котов» (2009) посвящен иранской молодежи и снят в Тегеране, однако главной темой снова становится музыка. Вскоре после освобождения из тюрьмы парень и девушка пытаются собрать собственную группу, играющую инди-рок, запрещенный в Иране. Они хотят покинуть Иран, чтобы принять участие в музыкальных фестивалях в Лондоне и Париже. Знакомый продюсер хорошо ориентируется в мире андеграунда и помогает им путешествовать по Тегерану и пригородам с тем, чтобы молодые люди смогли найти единомышленников, сделать фальшивый паспорт и организовать подпольный концерт до своего отъезда.

Фильм основан на реальной истории и снимался в очень сжатые сроки в условиях вынужденной конспирации, так как столь провокационная тема для подотчетного иранского кино могла привести всю съемочную группу к нежелательным проблемам с полицией. Необычное название фильма режиссер объясняет так: «Когда я иду и слушаю музыку андеграунда, я часто вижу кошек и собак в нелегальных районах. Однажды это просто ошеломило меня! Даже животные не могут свободно гулять по улицам города, а молодые музыканты андеграунда напоминают этих кошек. Да, персидские коты очень известны по всему миру, как мы - иранские режиссеры, но не бездомные кошки и рок-музыканты»¹¹.

* * *

В заключение следует отметить, что в творчестве Гобادي соединяются типичные для иранского кинематографа приемы - участие непрофессиональных актеров, съемка в естественных условиях, документальная манера повествования, подсказанный самой жизнью сюжет, обилие дет-

ских ролей - и авторские находки и предпочтения.

Сначала может показаться, что кинокартины имеют острый политический характер и являются сугубо этническим кино. Но каждый его фильм - это маленькая, практически камерная история об отдельной семье или группе людей. Не зря сценарии Гобад часто напоминают только набросок к основной идее, от которой он отталкивается, следуя за своими персонажами и их эмоциями. Однако политический контекст остается неизбежным, так как частная история разворачивается на фоне социальных и политических процессов, протекающих в регионе.

В фильмах Гобад четко прослеживается и традиционная для мирового кино символика, например, жизнь как движение, т.е. путешествие, странствие, дорога. Отсюда их жанровая направленность, все фильмы содержат элемент *road movie* (дорожного кино).

Гонения, которые испытывает курдский народ на протяжении веков, наложили отпечаток на мировосприятие и мироощущение курдов, что нашло кинематографическое отражение в

постоянном поиске героев лучшей жизни посредством перемещения в пространстве. Разобщенность курдского народа и стремление к воссоединению также рождает навязчивую идею перехода через границу. Во всех картинах герои пытаются пересечь некий рубеж. В лентах «Время пьяных лошадей» и «Затерянная в Ираке» финальные сцены симметричны: Эйюб переходит ирано-иракскую границу, а Мирза с дочерью Ханаре пересекают иранскую границу. Молодые люди из «Никто не знает про персидских котов» мечтают уехать из Ирана в Европу, где, как им кажется, они смогут вдохнуть воздух, свободный от религиозных предрассудков.

Туман, снег, дождь, холод, сырая земля и камни - без этого фона немисливо творчество Гобад. Например, в фильме «Время пьяных лошадей» режиссер отсрочил на год съемку заключительного ключевого эпизода в ожидании зимы, когда горный перевал покрывает толстый слой снега и льда. Несмотря на «нерадостную» палитру, снятые иногда в стилистике кино абсурда, где комическое и трагическое, поочередно сменяя друг друга, создают драматичес-

кую основу, его фильмы пронизаны юмором и музыкой.

Сам Гобад говорит по этому поводу: «Это курдская жизнь, и люди, какие они есть. Поэтому если я хотел отразить в фильме реальное положение дел в Ираке, я должен был привнести в фильм частичку юмора, потому что благодаря ему курды выживают в тяжелейших условиях»¹².

В лице таких режиссеров, как Б.Гобад, иранское киноискусство обретает свое второе рождение. Его творчество заняло свою нишу, а яркая режиссерская индивидуальность обеспечила любовь соотечественников и признание за рубежом. Несмотря на шокирующие кадры, его фильмы пронизаны нежностью и любовью к человеку. Западному зрителю все-таки не стоит забывать, что кажущиеся неправдоподобно жестокими эпизоды в картинах Гобад, вряд ли удивят жителя приграничного курдского селения, в котором у детей нет детства.

На 2012 г. запланирован выход очередного фильма Б.Гобад «Сезон носорога», и сегодня с уверенностью можно сказать, что многие зрители с нетерпением ждут его премьеры.

¹ См.: *Dabashi H. Letter to a Young Filmmaker // Masters and Masterpieces of Iranian cinema. New York, 2007. P. 11-36.*

² Аббас Киаростами (р. 1940) - гуру иранской кинематографии, сценарист, поэт, художник, фотограф. Начинать в период правления шахского правительства, около 20 лет творчества связывают его с Институтом интеллектуального развития детей и подростков. После революции 1979 г. стоял у истоков зарождения новой волны и формирования ее стилистических принципов. На Западе прославился Кокерской трилогией. Лауреат всех мыслимых в мире кинематографа наград, в т.ч. обладатель Золотой пальмовой ветви за фильм «Вкус вишни» (1997).

³ Мохсен Махмальбаф (р. 1957) - всемирно известный режиссер, писатель и сценарист. В молодости активно боролся против монархического режима и был приговорен к тюремному заключению. После победы революции занимался общественно-политической деятельностью и работал в сфере искусства. Дочери Махмальбафа Самира и Хана и жена Марзие Мешкини тоже снимают кино. Ими учрежден продюсерский центр *Makhmalbaf Film House*.

⁴ *Dabashi H. A Time for Drunken Horses // Close up. Iranian cinema: Past, Present and Future. London, 2001. P. 261.*

⁵ <http://mijfilms.com/mijfilm/> (20.05.2011) - официальный сайт кинокомпании *MijFilm*.

⁶ Общая численность курдского населения насчитывает свыше 30 млн. Сегодня большая часть курдов - ок. 15 млн - проживает на территории Турции, которая отказывается признать их существование и права. Около 5 млн курдов живут в автономном регионе иракского Курдистана. 10 млн проживают в иранской провинции Курдистан; 1,5 млн - в Сирии, не имея официального права на культурное самоопределение и язык. Также некоторое число курдов рассредоточено по территории бывшего Советского Союза (500 тыс.) // *Reza-Sadr H. Iranian cinema: a political history. New York, 2006. P. 283-284.*

⁷ *Жигалина О.И. Проблемы этнокультурной конфликтности в современном Иране // Этнос и конфессии на Востоке: конфликты и взаимодействие. М., 2005. С. 346-350.*

⁸ Хедие Техрани (р. 1972) - актриса, карьера которой складывалась не гладко. Она долго ждала своей роли, отменяя предложения одно за другим, в т.ч. отказавшись от знаменитой «Лейлы» Д.Мехржуи. Однако фильм М.Кимиаи «Султан» (1996) с ее участием стал хитом и в одночасье прославил имя актрисы. В последние годы Техрани неоднократно становилась лауреатом многочисленных фестивалей и является одной из любимейших иранцами актрис.

⁹ Гольшифте Фарахани (р. 1983) - актриса театра и кино, певица и музыкант, участница подпольной рок-группы «Кочевники». Уже в 14 лет получила свой первый приз как лучшая актриса на Тегеранском международном кинофестивале «Фаджр» за фильм Д.Мехржуи «Грушевое дерево». «Сантури» (2007) Д.Мехржуи, до сих пор запрещенный в Иране, стал пиком ее карьеры. В 2008 г. снялась в фильме Ридли Скотта «Совокупность лжи», став первой иранской звездой, сыгравшей в Голливуде после 1979 г., что вызвало неодобрение правительства Ирана. Сейчас актриса живет во Франции, где продолжает заниматься актерской и музыкальной деятельностью.

¹⁰ Хоссейн Ализаде (р. 1951) - иранский композитор. Музыкальное образование получил в Тегеранском и Берлинском университетах. Играет на национальных инструментах, самостоятельно создал два варианта лютни - современные производные старинного персидского музыкального инструмента *барбет*. Пишет музыку к кинофильмам, его саундтреки звучат в «Габбе» (1995) М.Махмальбафа и трех фильмах Б.Гобад «Время пьяных лошадей», «Черепашки могут летать» и «Полумесяц».

¹¹ <http://bahman-ghobadi.mondomix.com/en/itw5562.htm> (20.12.2010) - интервью с Бахманом Гобад.

¹² *Reza-Sadr H. Op. cit. P. 287.*